Взглянув в очередной раз на экран наручного комлинка, Лелуш в очередной раз похвалил себя за предусмотрительность. Из-за поломки аэрокара они с Ривалзом всё равно немного опаздывали, но это было не критично.

С того самого момента, как они с Каллен стали свидетелями избиения продавца хот-догов, у него в животе поселилось какое-то паршивое чувство. Может, что-то зацепило его в словах Стадтфилд. Что-то искреннее и яростное, настоящее и человеческое.

«И куда же подевался твой драгоценный цинизм?» — услышал свой же собственный насмешливый голос Лелуш.

Он был уверен, что прав… Сколько раз со времён войны Республики и Мандалора он был свидетелем подобных ситуаций? А сколько раз попытки помочь со стороны наивного ребёнка не просто оканчивались провалом, но и ухудшали положение?

Много. Даже слишком.

Лелуш просто ощущал себя беспомощным, неспособным повлиять ни на что. Он был никем.

Но, несмотря на все логические доводы, Лелуш в этот момент чувствовал себя неправильно. Неужели какая-то его частичка глубоко внутри не смирилась с бессмысленным существованием?

Взгляд Лелуша зацепился за один из огромных экранов на зданиях, на которых обычно крутили рекламу. Светловолосый молодой человек, нынешний Наместник Одиннадцатого сектора, Кловис.

«А, опять крутят это сообщение…»

Чуть больше недели назад террористы совершили несколько атак на склады оружия и украли несколько небольших космических кораблей. Кловис, как обычно, заверял, что проблема решена. У Лелуша это вызывало сильный скепсис. Некомпетентность Кловиса в некоторых вопросах иногда просто поражала. Впрочем, чего ещё ждать от прогнившей Республики?

Застарелая ненависть вновь шевельнулась глубоко внутри. Лелуш вновь попытался пустить свои мысли в другое русло, но не очень успешно.

Машина тревожно и натужно загудела, забирая вверх. Они приближались. Целью их маршрута являлась вилла очередного аристократа, венчавшая массив многоуровневых построек. Её хозяин был любителем довольно известной в узких кругах игры — шахмат. Не зная куда девать время и деньги, аристократы проводили свой досуг за играми. И если какой-нибудь пазаак или саббак они считали игрой ниже своего достоинства, то вот шахматы были как раз в пору их интеллекту. То есть их завышенному самомнению.

Аэрокар приземлился на посадочную платформу. Лелуш стянул очки, защищавшие его глаза от ветра, и достал свой датапад, демонстрируя подошедшему охраннику пропуск.

Когда парни вошли в очередную богато украшенную комнату в ослепительно одинаковой череде таких же, перед ними предстал небольшой столик, на котором проецировались голограммы шахматных фигур. С одной стороны развалился напыщенный аристократ с самодовольной ухмылкой, а с другой прямо-таки трясся от напряжения какой-то старичок. Таймер на столике щёлкнул, сообщая о том, что время кончилось.

— О, наконец-то вы пришли, — воскликнул аристократ. — А то мне пришлось вновь играть с этим ничтожеством, — он пренебрежительно кивнул в сторону старичка. Тот подскочил со стула и, бормоча невнятные слова благодарности и облегчения, убежал прочь.

— Добрый день, господин Винс.

— Может быть, ты сможешь меня развлечь? Правда, меня мучают сомнения по этому поводу…

Лелуш уселся напротив Винса, глядя на подрагивающие в воздухе фигуры. Все синие, светлые и тёмные.

«И у этого даже не нашлось нормальных шахмат?» — мысленно усмехнулся Лелуш.

Приятная гладкая деревянная поверхность чёрной фигуры короля, острые грани венчающей его короны под подушечкой большого пальца…

И всё же, как же жаль, что дерево столь дорогой материал, что найти качественный набор деревянных шахмат такая проблема…

***

В турболифте уже никого не было. Все вышли на верхних уровнях. Осталась лишь одинокая фигура девушки. Каллен высадилась из аэроавтобуса на окраине гигантского мегаполиса Сандари и теперь спускалась вниз, к поверхности земли.

Она вышла из турболифта, ступив на грязный и потресканный пермакрит, и обхватила плечи своими руками. Тут, в отличие от стоящей на верху жары, было прохладно. Быстрым шагом Каллен направилась по знакомой дороге в район, ранее называвшийся «Грасс». Теперь же это было гетто. И раньше Грасс выделялся на фоне всего Сандари куда более низкими постройками, а сейчас, после войны, это стало ещё заметнее. Район тогда сильно пострадал.

При виде изувеченных построек у Каллен каждый раз сжималось сердце. В её память навсегда

врезалась лужайка яркой сочной зелёной травы в саду на вершине одного из зданий, откуда открывался прекрасный вид на весь Грасс и на возвышающиеся вдали колоссы построек остального Сандари. Когда-то давно, будто ещё в прошлой жизни, она помнила беззаботное счастье в красивом мире. Помнила мягкие заботливые руки матери и её лицо, тогда ещё безмятежное… Сейчас же думать об этой женщине и вовсе не хотелось. Может быть, ей и хорошо жить надеждами прошлого. Но попытка остаться в таком счастливом прошлом, по мнению Каллен, означала сдаться на милость этим гадким республиканцам. Отвратительно.

Сейчас Грасс представлял собой печальное и пустынное зрелище. Республиканцы не стали заморачиваться с его восстановлением. Но несмотря на заброшенный вид, тут на самом деле было довольно много жителей. При республиканском режиме многим мандалорцам отказывали в работе по причине «неблагонадёжности».

Каллен так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как угрожающе взметнулись тени, и из них выступило несколько фигур.

— А тебе не кажется, что такой милой девочке не стоит гулять одной? — мерзким голосом протянула одна из них. Каллен машинально сунула руку в свою сумку, почувствовав, как по спине пробежали мурашки. Только проблем сейчас ещё не хватало!

— Осторожнее, Чалли, она опаснее, чем выглядит. Она из группы Наото.

— Да не просто из группы Наото, она его сестричка!

Бандиты явно забавлялись этой ситуацией.

«Они знают, кто я?» — нахмурилась Каллен, медленно поворачиваясь лицом к ним. Они были в узком проулке, заваленном мусором. Бандиты расслабленно держали в руках бластеры.

— Что вам от меня надо? — резко спросила она, стараясь звучать как можно увереннее.

— Ты тупая или глухая? Я сказал, ты идёшь с нами, — вальяжно протянул один из них и схватил Каллен за руку. Она почувствовала, как яростный огонь наполняет её. Хватит с неё на сегодня!

— Отвали ур-р-род! — зарычала она, резким движением выхватила из сумки складной нож и вонзила его в бандита с мерзким чавкающим звуком. Тот охнул и осел на землю.

— Эй!

Каллен с яростным криком кинулась на оставшихся двоих так быстро, что те не успели моргнуть и глазом. Словно некая невидимая сила толкнула её вперёд, подсказала, как действовать правильно. Один бандит попытался было прицелиться и нажать на спусковой

крючок, но Каллен подскочила к нему и пнула его между ног.

— Ах ты с-с-сука! — зашипел он и согнулся пополам. Второй всё же успел сделать несколько шагов в сторону и выстрелить. Алый бластерный болт попал бы Каллен в плечо, но та же неведомая сила предупредила ей об опасности, и она вовремя отскочила в сторону. Смерть пронеслась так близко, что Каллен вздрогнула от прилива адреналина и тут же снова сорвалась с места. В ушах шумело, а в глазах потемнело: она видела перед собой только оставшегося бандита. Взмахнула своим ножом, доверившись своему чутью вести руку. Бандит упал замертво с лезвием, торчащим из его горла.

Каллен сделала глубокий вдох. Тут она заметила движение периферийным зрением, рефлекторно развернулась и впечатала кулак в голову оставшемуся бандиту. Что-то мерзко хрустнуло, и она почувствовала липкую горячую жидкость между пальцами.

Прошло ещё несколько долгих мгновений, прежде чем зрение Каллен прояснилось. В нос тут же ударил тяжёлый металлический запах крови. Она отшатнулась прочь от трупа, не сводя глаз с его проломленной головы. Она сжала пальцы правой руки. Они были целы, ни единой царапины на них.

Каллен нервно сглотнула, и почувствовала, как её тело охватывает дрожь. Она видела вещи и похуже, но ей всё равно стало нехорошо. Может потому, что проламывать головы голыми руками ей ещё не доводилось. Она не была даже уверена, что это вообще возможно, что обычный человек способен на такое. Несколько раз сжав и разжав кулак правой руки, Каллен выдернула свой нож из шеи бандита и пошла прочь на подгибающихся ногах.

«На базе же должна быть запасная одежда…» — рассеянно подумала она, когда разглядела свою измазанную в крови форму Академии.

http://tl.rulate.ru/book/77541/2331518